

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research

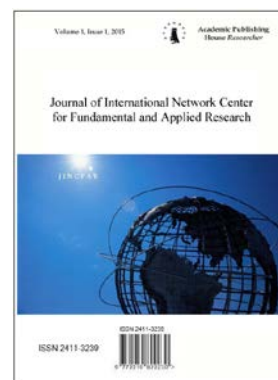
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-3239

Vol. 5, Is. 3, pp. 147-151, 2015

DOI: 10.13187/jincfar.2015.5.147

www.ejournal36.com

UDC 93/94

The Pilgrimage of the Moslems of the North Caucasus in light of the Russian Policy in the second-half XIX – the beginning of XX centuries

A.M. Shamaev

North-Caucasian college for advanced training (branch)
of the Krasnodar university MVD of Russia (Nalchik city), Russian Federation
E-mail: Shomik788@mail.ru

Abstract

The article states the problems of the pilgrimage of the Moslems of the North Caucasus in the mirror of the state Russian policy of second-half XIX – the beginning of XX centuries. Since the conquest of the Caucasus religious policy was posed by the Russian Empire at the forefront, so the subject requires rethinking from the current position, the more that it is relevant to this day. It is proved that the annexation of the Muslim Caucasus to Russia's Muslim pilgrimage (Hajj) was governed by the state. In the end, to the beginning of the twentieth century legal framework for a pilgrimage as a whole was created.

Keywords: The Russian Empire, the North Caucasus, pilgrimage, khadzh, Moslems, mukhadzhiry, imperial administration.

Введение

Первая четверть XXI столетия в России ознаменовалась модифицированием социально-культурного сознания, выражающегося в изменении государственного и общественного отношения к конфессиональной политике. В этом аспекте особое внимание вызывает институт паломничества. Интерес к нему продиктован тем, что вместе с аннексией Северного Кавказа в Российскую империю возник и существенный мусульманский вопрос, так как большинство горских народов являлись «твердыми» в магометанской вере. Необходимо было примирить народы, исповедующие ислам с новой властью и с российской цивилизацией. В особенности это касалось хаджа, который являлся одним из пяти столпов ислама.

Материалы и методы

Источниковую базу данной статьи сформировали материалы, извлеченные из архивных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), из Национального архива Грузии (НА Г); работы известных ученых, публицистов и просветителей (Р. Абдулмажидов, Н. Блейх, Н. Дубровин, И. Нуриманов и др.); статьи из сборника «Исламская община Кавказа по документам Грузинских архивов 1800-1917 гг.» (сост. Г. Гуниава).

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить особенности паломничества мусульман Северного Кавказа в зеркале государственной российской политики середины XIX – начале XX веков. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

Обсуждение и результаты

Каждый мусульманин обязан хотя бы раз в жизни совершить хадж, после которого он получает почетное звание «хаджи», как выполнивший богоугодное дело. По свидетельству исследователя Н.Дубровина, паломники считались у горцев яркими фанатиками магометанства [1]. И это было оправданно в той степени, что путь в Мекку был долог и далек. Нередко паломники заболели или даже умирали по дороге. На сей факт обратил внимание российский консул, бывший в Константинополе. Он писал: «...русские «богомольцы (паломники) не боятся ни чумы, ни холеры, ни разбоя (на дорогах) и относятся к этому как предопределению судьбы» [2]. К тому же паломники несли большие материальные затраты. По подсчётам русских чиновников администрации на Кавказе во второй половине XIX в. паломничество мусульман в Мекку обходилось от 200 до 300 рублей на одного человека [3]. Немногие горцы могли себе позволить нести такие материально-моральные тяготы, но тем не менее, по свидетельству архивных источников, паломников в отдельных обществах было достаточно много.

Что касается политики российской империи относительно мусульманского паломничества, то она была крайне недалёковидной. Своими непродуманными действиями и решениями в религиозных вопросах некоторые наместники Кавказа и начальники областей настраивали мусульман против России. Известен тот факт, что когда наместник кавказский А. Ермолов запретил всем мусульманам региона совершать хадж в Мекку, то о нем стало распространяться мнение как о противнике мусульман [4].

Первые ограничения и запреты на хадж колониальной администрации коснулись шиитов и суннитов Закавказья, а потом и Дагестанской области, по мере утверждения российской власти. Осознание властями бесполезности и непрактичности запрета на совершение паломничества мусульманами приходило постепенно. Царские чиновники всё чаще убеждались, что после возвращения паломники нередко пользовались неизмеримо большим уважением, чем представители «официального» духовенства. Может поэтому у них сложилось негативное мнение по поводу путешествий в Мекку [5]. К тому же нередко чиновники подозревали паломников в фанатизме и антирусской пропаганде. В частности, Бакинский губернатор Рогге, в компетенцию которого входили вопросы, связанные с паломничеством мусульман Закавказья, 4 августа 1893 г. докладывал МВД о том, что паломничество мусульман России к почитаемым или святым местам в Турцию и Персию является «вредным и нежелательным», так как лица, побывавшие в тех местах, становятся «более фанатичными и нетерпимыми» [6].

С 70-х гг. XIX в. проблемы паломничества российских мусульман обсуждались в высших кругах империи и во внешнеполитических ведомствах – Министерстве иностранных дел, посольстве в Константинополе, консульстве в Джидде, открытом в 1891 году. К решению проблемы привлекались главы администраций губерний и областей, где компактно проживали мусульмане [7]. Соответственно колониальные власти с каждым годом все больше помогали российским мусульманам решать множество связанных с паломничеством юридических, экономических, транспортных и медицинских проблем, чего не делалось прежде. При этом царская администрация внимательно отслеживала настроения мусульман области во время паломничества.

В начале XX столетия российская администрация стала опасаться того, что паломники «заразятся» идеями панисламизма и начнут разжигать среди земляков антирусские

настроения. Власти стремились оградить российских мусульман-паломников от влияния мусульман зарубежного Востока, особенно опасались контактов с мусульманами из Турции. Политические и религиозные настроения мусульман-паломников нередко зависели от международной обстановки и русско-турецких отношений. Хотя имеются данные, что в полицейских донесениях о паломниках начала XX в., сообщалось, что вернувшиеся из святых мест не вели пропаганду в духе «воинствующего ислама» [8].

Паломничество мусульманам не запретили и в 1902 году. Согласно сообщению, полученному дербентским полицмейстером 19 декабря 1901 года из канцелярии военного губернатора Дагестанской области, министр внутренних дел России в циркуляре от 29 ноября 1901 года за № 2793 разрешил паломничество, исходя из санкции, полученной от «Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразою» [9].

Однако далеко не все горцы возвращались на родину. Десятки мусульман после паломничества оставались в Турции, пополняя ряды мухаджиров. Массовая эмиграция мусульман в Османскую империю (мухаджирство) началась после Кавказской войны. Тогда в правительственных кругах начали проявлять беспокойство. Итогом стало изданное 17 августа 1865 года МВД циркулярное распоряжение, запрещавшее выдавать загранпаспорта целым семьям и даже отдельным лицам без уважительных на то причин. Для выезда мусульман Кавказа за границу и в паломничество, требовалось разрешение МВД. Возмущения мусульман и заверения местных чиновников о том, что «паломничество не причиняет никакого вреда», привели к тому, что вскоре появился другой циркуляр, смягчивший режим выезда за границу. Право разрешения на выезд стали выдавать военные губернаторы (начальники областей). По мере укрепления своих позиций на мусульманском Кавказе областные администрации стали более жёстко контролировать вопросы паломничества, исходя из общеимперских законов.

Мусульмане совершали хадж по своему внутреннему побуждению. Если у паломников на пути встречались большие препятствия, в частности угроза холеры, то их другие пытались уговорить вернуться домой. Несмотря на реальную угрозу жизни, которая существовала для паломников, многие отказывались возвращаться под предлогом того, что «сельчане засмеют, а муллы проклянут за отказ помолиться за халифа всех мусульман в настоящее тяжёлое время для мусульман» [10].

Нередко самую ценную информацию о паломниках и проблемах, встречающихся на их пути следования, колониальная администрация получала от руководства Закавказского мусульманского духовного правления шиитов и суннитов. Власти привлекали на помощь глав Закавказского мусульманского духовного правления суннитского и шиитского учений и для того, чтобы заставить мусульман отказаться от паломничества в связи с угрозой болезней. Таким образом, власти и главы «официального» духовенства помогали друг другу.

Несмотря на запрет паломничества царской администрацией в годы Первой мировой войны (1914-1918) и Советской властью в начале 20-х гг., десятки, если не сотни мусульман Северокавказского края продолжали совершать паломничество. Среди них были и те, кто имел проблемы как с царской властью, так и с советской. Они зачастую оставались на чужбине.

Заключение

Как видим, по мере присоединения мусульманского Кавказа к России паломничество мусульман (хадж) стало регламентироваться государством. Для паломников были образованы правовые условия передвижения: выдавались загранпаспорта, а в пунктах накопления санитарное состояние паломников проверяли врачи из числа мусульман, паломников доставляли в Турцию на специальных судах. В начале XX века правовая база, регламентирующая паломничество, в целом была создана. Из Северокавказского региона хадж совершали сотни и тысячи мусульман, но статистика условная, потому что часть отправлялась нелегальным путём, так как не хотела проблем с властями, да и власти создавали для паломников всяческие препятствия.

Примечания:

1. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I-VI. СПб., 1871-1888 гг. С. 34.

2. НА Г (Национальный архив Грузии), ф. 416, оп. 3, д. 672, л. 11.
3. Исламская община Кавказа по документам Грузинских архивов 1800-1917 гг. / сост. Гела Гуниава. г. Кума, Иран, 2013. С. 549.
4. Блейх Н.О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства. Монография. Ставрополь: Научный центр Логос, 2013. С. 49.
5. Абдулмажидов Р.С. Анонимное письмо о недовольстве дагестанцев местной властью // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2011. Вып. № 57. С. 3-4.
6. Исламская община Кавказа по документам Грузинских архивов 1800-1917 гг. / сост. Гела Гуниава. г. Кума, Иран, 2013. С. 550.
7. Блейх Н.О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства. Монография. Ставрополь: Научный центр Логос, 2013. С. 81.
8. НА Г, ф. 416, оп. 3, д. 672, л. 85-86.
9. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 32/2, оп. 532, д. 1045, л. 187.
10. Нуриманов И. «Хадж глазами паломников, госслужащих и улемов» // Электронный ресурс. URL: <http://dumrf.ru/islam/rites/2117#sdendnote2sym> (дата обращения 20.03.2014).

References:

1. Dubrovin N. The history of the war and the Russian rule in the Caucasus. T. I-VI. SPb., 1871-1888, P. 34.
2. ON G (the national archive of Georgia, f. 416, op. 3, d. 672, L. 11.
3. Islamic community of the Caucasus Georgian documents archives, 1800-1917 / comp. Gela Guniava. the city of Qom, Iran, 2013. S. 549.
4. Bleikh N. About. The Genesis of the birth of the enlightenment in the North Caucasus (XVIII century) in the context of its socio-political and cultural order. Monograph. Stavropol: Science center Logo, 2013. P. 49.
5. Abdulmajidov R. S. An anonymous letter about discontent Dagestanis local authorities // Science review: a quarterly collection of articles. Makhachkala, 2011. Vol. No. 57. pp. 3-4.
6. Islamic community of the Caucasus Georgian documents archives, 1800-1917 / comp. Gela Guniava. the city of Qom, Iran, 2013. – S. 550.
7. Bleikh N. About. The Genesis of the birth of the enlightenment in the North Caucasus (XVIII century) in the context of its socio-political and cultural order. Monograph. Stavropol: Science center Logo, 2013. P. 81.
8. ON G, f. 416, op. 3, d. 672, L. 85-86.
9. State archive of the Russian Federation (State archive of the Russian Federation). F. 32/2, op. 532, D. 1045, L. 187.
10. Nurimanov I. "Hajj in the eyes of pilgrims, officials and Ulema" // Electronic resource. URL: <http://dumrf.ru/islam/rites/2117#sdendnote2sym> (accessed 20.03.2014).

УДК 93/94

Паломничество мусульман Северного Кавказа в свете российской политики второй половины XIX – начале XX вв.

А. М. Шамаев

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского Университета МВД России (г. Нальчик)
E-mail: Shomik788@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются проблемы паломничества мусульман Северного Кавказа в зеркале государственной российской политики середины XIX – начале XX веков. Еще со времен покорения Кавказа конфессиональная политика ставилась Российской

империей во главу угла, поэтому тема требует своего переосмысления с современных позиций, тем более, что она является актуальной и по сей день. Доказывается, что по мере присоединения мусульманского Кавказа к России паломничество мусульман (хадж) стало регламентироваться государством. В итоге к началу XX века правовая база, регламентирующая паломничество, в целом была создана.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, паломничество, хадж, мусульмане, мухаджиры, царская администрация.